

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ БЕЛОРУССКИЙ ЭКЗАРХАТ

Минская Духовная Академия
имени святителя Кирилла Туровского

ТРУДЫ

МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

№8

Жировичи
2010

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЙ «РАЗГОВОР РАЗОЧАРОВАННОГО СО СВОИМ БА» И БИБЛЕЙСКАЯ КНИГА ЕККЛЕЗИАСТА

Наряду с «Песнью Арфиста», немалое значение для изучения библейской Книги Екклесиаста имеет и широко известный памятник «Разговор разочарованного со своим Ба». Данный древнеегипетский текст объединяют с библейской книгой и диалогичный характер, обуславливающий противоречивость содержащихся в них суждений, и сложности, возникающие при попытке интерпретации, и сходство целого ряда суждений, особое внимание к теме смерти. Оба памятника включают в себя притчи, поэтические и прозаические фрагменты. Существующие различия в понимании и переводе древнеегипетского сочинения делают необходимым предварительное рассмотрение самого текста этого сочинения и его идейного содержания.

1. «Разговор разочарованного со своим Ба»: источник, состояние текста, издания и переводы.

Текст «Разговора разочарованного со своим Ба» сохранился на единственном папирусе, Berlin 3024, который с 1843 года хранится в Берлине¹. На папирусе, общая длина которого составляет 3,5 метра, он занимает 2,8 метра. Папирус содержит текст, зафиксированный иератическим письмом. Текст памятника сохранился не очень хорошо. Отсутствует его начало, имеются глоссы (пропуски, утраченные места), возможные ошибки переписчика, а также слова и выражения, перевод которых не совсем ясен.

«Разговор разочарованного со своим Ба» обычно датируют временем или Первого Переходного периода, или начала Среднего Царства². Палеографический анализ показывает, что данный текст был написан в период XII династии (Среднее Царство). Однако с самого начала изучения исследователи (например, А. Эрман)

были склонны относить его к эпохе X-XI гераклеопольских династий, т. е. к Первому Переходному периоду (XXI-XXII в.). Это следует из имеющихся в тексте жалоб на происходящую в мире несправедливость, а также из колофона (краткой заметки писца, переписавшего текст), который завершает памятник.

Факсимиле папируса издавалось несколько раз. В 1858 г. его опубликовал Р. Лепсиус³, в 1896 г. – А. Эрман, который сделал также транскрипцию и перевод текста, разбив его на 54 параграфа⁴, в 1970 г. – Г. Гедике, посвятивший этому памятнику специальную работу⁵.

Иератический текст оригинала одновременно переводился в иероглифику. Иероглифический вариант текста можно видеть в упомянутой работе Г. Гедике и издании В. Барта⁶.

На английский язык текст памятника переводился А. Эрманом (1896 г.), Р. Фолкнером (1956 г.)⁷, чей перевод был сделан с учетом замечаний знаменитого египтолога А. Гардинера, Г. Гедике (1970 г.)⁸. У библиистов определенной популярностью пользуются следующие издания, содержащие дополнительные переводы рассматриваемого памятника: *The dispute between a man and his Ba* (Nili Shupak) // *The Context of Scripture. Vol. III. Archival Documents from the Biblical World. Editor William W. Hallo. Leiden-Boston: Brill, 2003. P. 321-325.* *A dispute over suicide* (translator: John A. Wilson) // *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament. Edited by James B. Pritchard. Princeton University Press, 1969. P. 405-407.*

Имеется несколько переводов «Разговора разочарованного» на русский язык. Поэтический фрагмент этого произведения приводится в «Истории Древнего Востока» Б. А. Тураева⁹. Переводы памятника были сделаны Н. А. Мещерским (1927 г.)¹⁰ и И. М. Лурье (1939 г.)¹¹. Популярностью пользуется перевод И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона¹², который отличается и литературным достоинством, и некоторой произвольностью. Переводчики сделали предположительную реконструкцию утраченного начала. Весьма интересным представляется близкий к тексту оригинала перевод М. Эндель (2001 г.)¹³. Наконец, стоит упомянуть перевод Т. Шмакова, снабженный транслитерацией и комментариями, представленный на форуме сайта «Египтологический сборник»¹⁴.

2. Структура, общее содержание и проблема интерпретации «Разговора разочарованного со своим Ба».

Перед переводчиками древнеегипетского текста всегда встает проблема его понимания, интерпретации. Как уже отмечалось, данная проблема обусловлена состоянием текста оригинала, отсутствием начала, использованием редких слов и не совсем ясных грамматических конструкций. Вместе с тем, в отличие от Книги Екклезиаста, «Разговор разочарованного» обладает четкой структурой, которая признается исследователями вне зависимости от их общей трактовки текста. Структура определяется и формой диалога, которая четко выделяется в тексте, и литературными особенностями текста, в котором имеются прозаические отрывки, притчи, поэтические фрагменты¹⁵.

Первоначальный текст памятника, как представляется, состоял как минимум из четырех частей¹⁶. Сохранившийся текст представляет три цикла диалога. Первая, утраченная часть включала пролог и первую речь Ба, хотя можно допустить, что в этой части была речь Человека и ответ на нее Ба. Как уже упоминалось, попытка реконструкции этой части имеется в переводе И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона.

Вторая часть включает речь Человека, т.е. сохранившуюся первую речь Человека (строки 4-30), которая могла быть ответом на речь Ба, а также ответ Ба на эту речь (строки 31-33). Из текста видно, что Человек стремится к смерти, но Ба удерживает его от преждевременного ухода из земной жизни. В ответ на это Ба высказывает сомнения относительно забот человека о земных делах, вероятно, о ритуальной подготовке к смерти.

Третья часть начинается с речи Человека (строки 33-55), который говорит о важности строительства гробницы, совершения заупокойного ритуала, рождения ребенка, который будет участвовать в поминальном культе. В ответ на это Ба говорит (строки 55-68) о недолговечности поминального культа, призывает Человека во время дней жизни думать не о смерти, а о жизни, получать радость от самой жизни, не обременять себя заботами о смерти. К этим слова Ба присоединяются две притчи, которые выступают в роли аргументов. Смысл первой притчи (строки 68-80) заключается в том, что жизнь – большое счастье для человека, и достойны сожаления те, кто не вкусил жизни. Смысл второй притчи (строки 80-85) понимается различно. Он может заключаться в том, что человек должен быть терпелив, совершая все в положенное время¹⁷. Эти притчи показывают, что человек должен пользоваться радостями жизни, а смерть и так сама придет в положенное время. Первые три части написаны прозаическим языком.

Четвертая часть включает слова Человека, оформленные в виде четырех поэтических текстов (86-103; 103-130; 130-143; 143-148). Первые два поэтических текста описывают удручающее состояние человека, жизненные трудности и невзгоды. Последние два поэтических отрывка говорят о сладости смерти и радости пребывания по ту сторону земной жизни. Каждый поэтический отрывок написан с использованием анафоры. Первый отрывок параллелен третьему, а второй – четвертому. Завершается памятник прозаическим отрывком – итоговым ответом Ба (148-154) и колофоном (154-155). Ба свидетельствует о страстном стремлении человека к Западу и говорит о том, что он будет с человеком и после его смерти.

Структуру текста, таким образом, можно представить в следующем виде:

- 1) утраченный фрагмент с прологом;
- 2) речь Человека – ответ Ба;
- 3) речь Человека – ответ Ба с прибавлением двух притчей;
- 4) речь Человека (из четырех поэтических текстов) – ответ Ба.

Заметно, что в центре композиции сохранившегося текста находятся две притчи. Вполне возможно, что именно притчи являются смысловым центром произведения¹⁸. Вполне приемлемой представляется точка зрения С. Спириной как на общее содержание памятника, так и на вторую притчу, как выражение всего содержания памятника. «Был другой человек, взмолился он об ужине. Вот жена его ответила ему: "На ужин (и получишь)". Вышел он на улицу ... на некоторое время. (Когда же) вернулся он в свой дом, он был уже другим человеком. Жена его мудрствовала, но не слушал он ее», - говорится во второй притче¹⁹. Согласно трактовке С. Спириной смысл этой притчи и всего произведения в целом таков: «человек разочаровался в жизни и хочет уйти из нее раньше положенного ему свыше срока. "Ба" пытается разубедить его, "удерживает от смерти". Человек негодует, жалуется на жизнь, но, в конце концов, смиряется, возвращается к прежним взглядам и становится уже как бы другим человеком, возможно более мудрым, терпимым»²⁰.

В памятнике можно усмотреть два основных проблемных поля. Во-первых, автор трагивает проблему существующего в мире зла, человеческих страданий и порождаемого ими желания прекратить течение жизни. Произведение учит и терпеливо сносить тяготы жизни, и использовать те радости, которые может дать жизнь. Во-вторых, в книге выражается сомнение в необходимости внешних ритуальных действий, в способности их гарантировать благополучное продолжение жизни по смерти. Что касается самой смерти, то она воспринимается в «Разговоре разочарованного» как естественный, неизбежный итог жизни. Автора не пугает перспектива смерти, смерть представляется привлекательной, сладостной, чаемой. Но человек не должен стремиться прийти на Запад раньше установленного времени. Памятник, как кажется, стремится установить равновесие между жизнью до смерти и жизнью по смерти. В этом он похож на «Песнь арфиста», если рассматривать «Песнь» в контексте гробниц, в которых она начертывалась. Сама гробница, ее инвентарь, надписи были призваны обеспечить продолжение жизни по смерти, но «Песнь арфиста» напоминала, что до наступления смерти человек должен жить полной жизнью, не омраченной мыслями о смерти.

Необходимо кратко упомянуть и о некоторых других трактовках «Разговора разочарованного»²¹. По мнению А. Эрмана, текст отличается противоречивостью. Между двумя действующими героями произведения ведется спор о преимуществах жизни и смерти. В ходе спора позиции Ба и человека несколько раз меняются на противоположные.

С точки зрения ряда толкователей, которые в целом следовали за трактовкой А. Эрмана, Ба в определенный момент сам подталкивал Человека к самоубийству. Этому взгляду придерживался, например, У. Бадж²². Такое понимание отражено и в переводе И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона: «Моя душа ... хочет приблизить меня к смерти, до которой еще далеко, она хочет бросить меня в огонь, чтобы я сгорел» (строки 11-14)²³. В противоположность такому взгляду, И. М. Лурье утверждал, что Ба пытался убедить человека отказаться от стремления к смерти²⁴.

Б. А. Тураев представлял спор этого памятника как спор между измученными жизненными невзгодами Человеком, отстаивающим традиционные религиозные взгляды на важность поминального культа и стремящимся к смерти, и его Духом, который искушает человека, подвергая сомнению общепринятые представления, призывая наслаждаться жизнью. В итоге Человек преодолевает искушение, «традиционные верования торжествуют над сомнениями», и Дух человека соглашается с его носителем²⁵. Выводы этого памятника, по мнению Б. А. Тураева, противоположны идеям «Песни арфиста», идеи «Песни», отраженные в словах Ба, опровергаются²⁶. Блага загробного мира превосходят блага этого мира. Б. А. Тураев усматривал связь этого памятника с библейской Книгой Иова²⁷.

В настоящее время существует тенденция воспринимать «Беседу разочарованного» как монолог, или своего рода внутренний диалог, отражающий размышления отчаявшегося человека, внутреннюю борьбу²⁸.

3. «Разговор разочарованного со своим Ба» в древнеегипетском религиозном, историческом и литературном контексте.

Рассматриваемый нами древнеегипетский литературный памятник написан в нехарактерной для египетской литературы форме диалога. Один из участников этого диалога – это Ба, душа Человека (второго участника диалога). В Древнем Египте Ба воспринимался как одна

из духовных составляющих человека. Ба изображался в виде птицы с человеческой головой. В иероглифике Ба передается в виде знака птицы (сокол) и горящего светильника. Интересно, что в «Разговоре разочарованного» написанию Ба сопутствует детерминатив «враг», «смерть», «поверженный враг». Такой же детерминатив встречается с написанием Ба в «Поучении Мерикара».

Согласно древнеегипетским представлениям, Ба связан с телом человека, в жизни человека он проявляется через физическое тело²⁹, а после смерти он покидает тело, летает в пространстве и может вернуться в гробницу, к телу человека. Возвращение к телу возможно в том случае, если тело сохранено. Ба имеет потребность в питании. Однако Ба присуще не только человеку, Ба имеют и боги, которые даже обладают многими Ба, причем иногда одно божество может выступать в качестве Ба другого божества. Несколько Ба есть и у близкого к богам фараона. Свои Ба были и у городов, храмов. Необходимо отметить, что достаточно сложно провести четкую границу между различными древнеегипетскими духовными составляющими человека – Ка, Ба, Рен, Иб³⁰.

Египетские письменные памятники, связанные с поминальным культом, говорят о Ба умершего человека. В «Текстах Пирамид» - это Ба умершего фараона³¹, в «Текстах саркофагов» - это Ба погребенных в саркофагах вельмож. Высказывалось предположение, что в первоначальном представлении Ба имели только фараоны, и что только после падения Древнего Царства, когда произошла демократизация поминального культа, возникло представление о Ба других людей³². Часто упоминается Ба в «Книге Мертвых». На виньетке Сцены суда, а также виньетке 30 главы, Ба присутствует во время взвешивания сердца человека³³. Изображение Ба у гробницы имеется на виньетках 46 и 47 глав. На виньетке 61 главы человек прижимает к своей груди Ба, 79 главы – Ба поклоняется трем богам, 91 главы – Ба находится у дверей, 92 главы – Ба вылетает из дверей гробницы, 132 главы – Ба опускается на крышу дома³⁴. Глава 85 говорит о превращении в живую душу. Особенно интересна Глава 89 – «о том, как воссоединить душу и тело в загробном царстве». На виньетке этой главы Ба в виде сокола парит над мумией, а в тексте главы есть такие слова: «Так пусть же душа Осириса Ани победоносного предстанет перед богами ... Да увидит она свое материальное тело, и да упокоится она в теле духовном; и пусть ее тело никогда не погибнет и не обратится в прах»³⁵.

Некоторые египтологи считают, что в официальных религиозных представлениях Ба существовал только после смерти человека, «говорить о Ба живого человека бессмысленно»³⁶. Вполне возможно, что Ба в «Разговоре разочарованного» отличается от Ба в собственно религиозных текстах³⁷. Однако очень сложно говорить о каком-то официальном богословии в религиозной традиции, не имевшей догматического характера. Во всяком случае имеются, хоть и нечастые, случаи упоминания Ба живого человека. Кроме рассматриваемого текста, можно вспомнить и «Сказание Синухета», в котором так описываются впечатления автора от его встречи с фараоном: «Бог (т.е. фараон) обратился ко мне милостиво. Я был подобен человеку, которого схватили ночью: душа моя ушла, члены мои расслабели, сердца не было в теле, и я не мог распознать жизни и смерти»³⁸.

Начиная с А. Эрмана, «Разговор разочарованного» датируют или временем гераклеопольских династий (IX-X), т. е. Первым Переходным периодом, или началом Среднего Царства. В это же самое время могли быть созданы и такие произведения, как «Речения Ипувера»,

«Пророчество Неферти», «Размышления Хахаперрасенеба», «Песнь арфиста», «Красноречивый крестьянин», «Поучение Мерикара». С Переходным периодом связывают упомянутые в рассматриваемом произведении сомнения в необходимости поминального культа, а также описание социальных проблем, политической нестабильности, разочарования в жизни и стремления уйти из нее раньше положенного срока³⁹.

4. Книга Екклезиаста как диалог.

Между древнеегипетским «Разговором разочарованного» и библейской Книгой Екклезиаста имеются и содержательное сходство, и структурные параллели. Уже первое прочтение Книги Екклесиаста порождает у читающего двойственное ощущение. С одной стороны, книга воспринимается как цельное произведение одного автора, излагающего свои размышления о смысле жизни и деятельности человека. С другой стороны, бросаются в глаза явные противоречия отдельных высказываний.

Противоречивый характер содержания книги еще в древности вызывал споры о ее каноническом достоинстве, например, споры I в. до Р. Х. между знаменитыми еврейскими школами Гиллеля и Шаммая. Последователи Шаммая отрицали ее богодухновенность⁴⁰. Неопределенная структура книги, противоречивость ее содержания создают сложности при изучении, толковании книги. Вместе с тем, сопоставление книги с египетскими памятниками, «Разговором разочарованного», «Размышлениями Хахаперрасенеба» делают уместным предположение о наличии в Книге Екклесиаста скрытого диалога, который ведет автор с неким собеседником.

Представление о Книге Екклесиаста как своеобразном диалоге подкрепляется и так называемой «теорией цитат», основы которой заложили М. Мендельсон (1771 г.) и Ф. Хитциг (1847 г.), и которую развили Л. Леви, Р. Гордис, Н. Лофинк, Р. Уайбрэй, Д. Михель⁴¹. Согласно этой теории, автор книги цитирует чужие утверждения, которые он подвергает критике. Исходя из этой теории, Л. Швинхост-Шенбергер определяет структуру книги следующим образом⁴²:

1. Заголовок и рамочный стих-девиз (Еккл. 1:1-2).
2. Изложение (Еккл. 1:3 – 3:22). Обсуждение вопроса о содержании и условиях человеческого счастья.
3. Развитие (Еккл. 4:1 – 6:9). Спор с дофилософским пониманием счастья: обесценивание традиционных ценностей перед лицом высшего блага.
4. Защита (Еккл. 6:10 – 8:17). Спор с альтернативными определениями счастья.
5. Применение (Еккл. 9:1 – 12:7). Призыв к радости и активной деятельности.
6. Рамочный стих и два послесловия (Еккл. 12:8-14).

«Теория цитат», усматривающая в тексте книги скрытый спор, полемику, вполне объясняет кажущиеся противоречия. Для иллюстрации приведем несколько противоположных высказываний книги.

«Доброе имя лучше, чем благовоние / יוֹם הַמֶּנֶחַ מִיּוֹם הַנִּזְדָּו (Еккл. 7:1) – «И да не убывает благовоние на голове твоей / וְשִׁמֶן עַל-רֹאשְׁךָ אֶל-יִחָסֵר (Еккл. 9:8)⁴³.

«Печаль лучше смеха, ведь при угрюмости лица сердце делается лучше / פְּנִים יָיִטֵב לֵב (Еккл. 7:3) – «Не торопись печалиться своим духом, потому что печаль пребывает внутри глупых / אֶל-תִּבְהַל בְּרוּחְךָ לְכַעֵס כִּי כַעַס בְּחִיק כְּסִילִים יָנוּחַ (Еккл. 7:9).

«И я нашел – я сам, что горестней смерти та женщина, которая – как сети, и сердце ее – как неводы, руки ее – как оковы – אֲנִי מָרַמְתִּי מִמָּוֶת אֲחֵהָאִשָּׁה אֲשֶׁר־הִיא מְצוּרִים וְחַרְמִים לְבָהּ אֲסוּרִים יָדֶיהָ וְיָמֶיהָ» (Еккл. 7:26) – «Ощути жизнь с женщиной, которую ты любишь – עִיּוֹם עִם־אִשָּׁה אֲשֶׁר־אָהַבְתָּ» (Еккл. 9:9).

Впрочем, нужно отметить, что, в отличие от «Разговора разочарованного», в Книге Екклезиаста нет обозначения границ различных высказываний, так что не всегда можно однозначно выделить слова самого автора от цитируемых им фрагментов.

О диалогичном характере книги свидетельствует и особенности ее синтаксиса, связанные с необычным использованием в книге термина «сердце».

В 2009 г. была опубликована статья Р. Холмстеда (R.D. Holmstedt) «The Syntactic Encoding of the Collaborative Nature of Qohelet's Experiment», в которой автор проанализировал одну из особенностей синтаксиса Книги Екклезиаста – использование личного местоимения первого лица с личными глаголами в 1 лице. Представляется необходимым сделать краткий анализ содержания статьи, выводы которой кажутся убедительными.

Автор статьи отмечает, что не совсем обычным для еврейского текста Библии является как использование личного местоимения при наличии личного глагола, так и постановка этого местоимения после личного глагола, что характерно для текста Книги Екклезиаста. Личное местоимение 1 лица единственного числа встречается в Книге Екклезиаста 81 раз (на 222 стиха), а в остальном библейском тексте – 6 924 раза (на 22 991 стих)⁴⁴. Соответственно такое же местоимение с личным глаголом встречается 22 и 482 раза. При этом в Книге Екклезиаста местоимение стоит перед глаголом только в 2 случаях, в 20 случаях – после глагола; в остальном же тексте Библии местоимение перед глаголом встречается в 412 случаях, а после глагола – в 70 случаях⁴⁵.

Такой концентрации сочетания личной формы глагола с последующим личным местоимением 1 лица единственного числа больше нет ни в одной библейской книге. Указанная синтаксическая особенность касается только местоимения «Я». Из шести случаев использования личных местоимений 2 и 3 лица (ед. и мн. ч.) только в одном местоимение стоит после глагола⁴⁶.

Случаи наличия личного местоимения рядом с личным глаголом (что нехарактерно для еврейского текста, который обычно в таком случае опускает местоимение) в Книге Екклезиаста хотя и достаточно часты, однако уступают в этой же случаям, когда местоимение опускается (это касается местоимений всех лиц). Иными словами, Книга Екклезиаста все-таки отражает традиционный еврейский синтаксис⁴⁷. Отступления же от обычного синтаксиса имеют, по мнению, Р. Холмстеда, особый смысл.

Все отмеченные особенности синтаксиса данный исследователь объясняет, обращая внимание на слово «сердце», иногда употребляемое рядом с сочетаниями «личный глагол – личное местоимение». Он показывает, что эти особенности выявляют в книге собеседника автора – его сердце, которое предстает своеобразным партнером в диалоге, причем партнером не внутренним, а внешним. Р. Холмстед обращает внимание и на Еккл. 2:1, где используется обращение к сердцу, выраженное посредством императива 2 лица единственного числа, а не посредством когортатива 1 лица. Это, как ему представляется, свидетельствует о том, что в книге представлен не диалогичный монолог, а именно диалог самостоятельных героев – автора и его сердца.

Стих 2:1: אַמַּרְתִּי אֲנִי בְלִבִּי לְכֹה־נָא אֲנִסְכָּה בְּשִׂמְחָה וְרָאָה בְּטוֹב
וְהִנֵּה נִסְיָהוּא הַבָּל

«Я сказал – я с моим сердцем – пойдя, я испытаю тебя весельем и взгляни на благо. Смотри – это снова пустота».

Сердце вводится в разговор в качестве персонифицированного со-участника авторского исследования, чтобы усилить выводы автора, придать им *большой* авторитет, поскольку к этим выводам автор приходит не в одиночку, а вместе со своим партнером, сердцем.

Постановка личного местоимения после глагола встречается или тогда, когда автор показывает свое взаимодействие с сердцем (что видно на примере Еккл. 7:25; 1:16), или тогда, когда автор подчеркивает, что приводимое им суждение, мнение является его собственным суждением, а не мнением его сердца или их совместным мнением.

Стих 7:25: סְבוּתִי אֲנִי וְלִבִּי לְדַעַת וְלַחֹר וּבִקֵּשׁ חֲכָמָה
וְחִשְׁבוֹן וְלַדַּעַת רִשְׁעַת כֶּסֶל וְהַסְכָּלוֹת הַלְלוֹת

В соответствии с подходом Р.Холмстеда начало этого стиха следует переводить так: «Я обратился – я и мое сердце – *к тому*, чтобы познать, и рассмотреть, и отыскать мудрость и замысел, и познать нечестие глупости и глупость безумств». Единственное число первого глагола (1 лица) подчеркивает, что именно автор является инициатором проводимого им эксперимента, исследования. Но наличие выражения אֲנִי וְלִבִּי показывает, что сам эксперимент проводят двое – он и его сердце.

Стих 1:16: דִּבַּרְתִּי אֲנִי עִם־לִבִּי לֵאמֹר אֲנִי הִנֵּה הִגְדַּלְתִּי
וְהוֹסַפְתִּי חֲכָמָה עַל כָּל־אֲשֶׁר־הָיָה לִפְנֵי עַל־יְרוּשָׁלַם
וְלִבִּי רָאָה הַרְבֵּה חֲכָמָה וְדַעַת

«Я говорил – я с моим сердцем: «Я – смотри – я возвеличился и обогатился мудростью больше всех, которые были прежде меня над Иерусалимом». И мое сердце видело, *как* умножились мудрость и знание».

Но очень часто после глагола, стоящего в форме 1 лица единственного числа местоимение «я» не ставится, хотя налицо взаимодействие двух участников эксперимента – автора и его сердца.

Стих 1:13а: «И я дал моему сердцу (וְנַחֲתִי אֶת־לִבִּי) расследовать и рассмотреть мудростью все то, что делается под небесами». Стих 1:13б представляет вывод сердца: «Это скорбный труд, *который* дал Бог сынам человеческим, чтобы они занимались им». Но автор делает и свой собственный вывод в 1:14-15: «Я видел все дела, которые делаются под солнцем. Смотри! Все это – пустота и дуновение ветра (погоня за ветром). Искривленное не может выпрямиться, а то, чего нет, не может появиться».

В стихе 2:10 сообщается – «мое сердце веселилось от всего моего труда». Но в стихе 2:20 автор пытается повлиять на данный вывод своего сердца, пытается доказать, что труд на самом деле не приносит подлинного счастья, радости. «И я обратился – я сам, *чтобы* *пришло* в отчаяние сердце мое от всякого труда, которым я трудился под солнцем». Скептическую позицию занимает автор, а не его сердце.

В стихе 1:17а (где также опускается личное местоимение) автор определяет два направления, пути проводимых исследований: 1) познать мудрость; 2) познать безумие и глупость. По первому пути он направляет свое сердце. По второму пути он идет сам. Результат исследования сердца представлен уже в 1:17б-18. А результат исследования автора – в начале 2 главы. Путь, который избирает автор, опасный и рискованный. Но своеобразной страховкой для автора является его сердце, которое при проведении эксперимента остается источником мудрости: «Я рассмотрел с моим сердцем *то, что будет от* увлечения плоти

моей вином (но мое сердце руководствовалось мудростью) и *от* объятия с глупостью, чтобы увидеть – что есть благо для сынов человеческих» (Еккл. 2:3).

Описание взаимодействия автора и его сердца, сопровождаемое, в том числе, постановкой личного местоимения после личного глагола, встречается главным образом в первых двух главах, где четко обозначено присутствие царственного автора. Р. Холмстед считает, что использование данного приема позволяло снять с автора обвинения в безнравственности и неблагочестии: неправильные поступки делались автором в целях эксперимента, но при этом его сердце неизменно хранило мудрость.

Таковы в целом рассуждения Р. Холмстеда. Нужно отметить, что во втором приложении он также касается связи Книги Екклесиаста с литературными произведениями Древнего Египта.

Вполне уместно допущение, что автор Книги Екклесиаста, вводя в свое произведение в качестве одного из действующих лиц Сердце, делал это в подражание древнеегипетским текстам – «Разговору разочарованного со своим Ба» и «Размышлениям Хахаперрасенеба со своим сердцем», а сам скрытый диалогичный характер Книги Екклесиаста определяется именно древнеегипетским влиянием.

В «Разговоре разочарованного» границы высказываний Ба и Человека обозначены четко:

- строка 4: *iw wp.n.i r.i n b3.i*, «я открыл мои уста к моему Ба»;
- строка 31: *ddt.n n.i b3.i*, «сказал мне мой Ба»;
- строка 33: *dd.i*, «я сказал»;
- строки 55–56: *iw wp.n.i b3.i r.f*, «мой Ба открыл свои уста ко мне»;
- строки 85–86: *iw wp.n.i r.i n b3.i*, «я открыл мои уста к моему Ба»;
- строка 147: *ddt.n n.i b3.i*, «сказал мне мой Ба».

В большинстве случаев обозначен адресат. Однако в 33 строке он опущен. Конечно, читателю и так уже ясно то, к кому обращены слова Человека, но этот пропуск может являться и особым литературным приемом, усиливающим темп речи, придающим словам эмоциональность, взволнованность.

В отличие от «Разговора разочарованного», в тексте Книги Екклесиаста четко обозначаются только слова Человека (автора), а выделение слов Сердца, границ этих слов возможно только предположительно. Слова или действия автора, как уже отмечалось, выделяются часто с применением сочетания «личный глагол – личное местоимение» - Еккл. 2:11, 12, 13, 14, 15, 18, 24; 4:4; 5:17; 8:15; 9:16.

В Еккл. 1:16 автор обращает свои слова к сердцу: «Я говорил – я с моим сердцем» (דַּבַּרְתִּי אֲנִי עִם־לְבָבִי לְאִמֶּר).

Однако в Книге Екклесиаста имеются слова и действия, которые произносят или совершают автор и его сердце совместно:

- Еккл. 2:1; 3:17–18: «я сказал – я с моим сердцем» (אָמַרְתִּי אֲנִי בְלָבִי);
- Еккл. 2:15: «и я сказал – я с моим сердцем» (וְאָמַרְתִּי אֲנִי בְלָבִי);
- Еккл. 7:25: «я обратился – я и мое сердце» (סָבֹאתִי אֲנִי וְלָבִי).

Присутствие сердца в Книге Екклесиаста ощущается главным образом в первых трех (или четырех) главах. После Еккл. 3:18 и до Еккл. 7:25 сердце в книге не упоминается, а автор, переходя с Еккл. 4:17 на стиль традиционного поучения,

обращается уже непосредственно к читателю во 2 лице. Подобно этому, в «Разговоре разочарованного» Ба присутствует главным образом в первой трети текста, а основной объем остального текста содержит три большие поэтических отрывка, произносимые от лица Человека⁴⁸. Так что помимо использования в качестве собеседника определенной духовной сущности (Сердца / Ба), автор Книги Екклезиаста мог заимствовать из «Разговора разочарованного» некоторые элементы структуры текста.

5. Особенности употребления терминов «Ба», «Иб», «Рен» в «Разговоре разочарованного» и терминов «сердце», «имя», «дух», «душа» в Книге Екклезиаста.

Слово, непосредственно обозначающее Ба, встречается в египетском тексте «Разговора разочарованного» 14 раз – строки 4, 5, 7, 11, 17, 31, 39, 44, 46, 49, 51, 55, 85, 148. Причем большинство (12) упоминаний Ба относится к первой трети текста, состоящего из 155 строк. Во второй трети текста и в последней трети (в ее окончании) Ба встречается по одному разу. Во всех случаях речь идет о Ба как одном из героев произведения.

В «Разговоре разочарованного» имеются и упоминания сердца (Иб). По частоте упоминания (12 раз), сердце почти не уступает Ба. Слово «сердце» встречается в строках 38, 40, 52, 57, 105, 114, 118, 120, 121, 124, 126, 128⁴⁹. Причем, в противоположность употреблению Ба, сердце чаще встречается в последней трети текста. 8 из 14 упоминаний приходится на второй поэтический отрывок. Вследствие того, что именно сердце выступает в качестве одного из собеседников в Книге Екклезиаста, а также в египетских «Размышлениях Хахапер-расенеба», следует рассмотреть все случаи упоминания сердца в рассматриваемом тексте отдельно.

Строки 37-38 - *st nf3 nt hnt ʕfd nt ib, dmi pw imnt hnt ks[nt?...]* – «Там место его /т.е. имени/ отдыха, обитание на Западе притягательно для сердца» (перевод М. Эндель); «То – место пристанища (букв. «приземления») благополучного и сердца. Запад - это пристань трудного плавания на веслах» (перевод Т. Шмакова); «Но гробница – это место успокоения, услада сердца, город, к которому мы плывем» (перевод И.С. Кацнельсона и Ф.Л. Мендельсона)⁵⁰.

Строки 39-40 - [...] *hr ir sdm n.i b3.i n[n n].i bt3 n.i t(w)t ib.f hnʕ.i* - «Если послушается меня ба мой, без несогласия со мной, его сердце примирится со мной»; «Если бы слушал меня Ба мой, брат мой неверный, согласился бы он со мной»; «И если ты, душа моя, согласишься со мною, и не покинешь меня, ты будешь тоже счастлива».

Строки 51-52 - *w3h ib.k b3.i sn.i r hprr iwʕw.i* – «Будь терпелив/благосклонен (букв. «пусть твое сердце длится») ба мой, брат мой, пока не появился мой наследник»; «Будь согласен Ба мой, брат мой, с (тем), что будет»; «Наберись же терпения, сестра моя, моя душа!».

Строки 56-57 - *ir sh3.k krs, nh3t ib pw* – «Если ты вспомнишь похороны, это грусть»; «Если вспомнишь погребение, огорчено сердце этим»; «Ты заботишься о своей гробнице? Но ведь это безумство».

Строки 104-105 - *dd.i (i)n-mi min, ʕwn ibw* - «Кому я могу сказать сегодня? Сердца становятся жадными»; «С кем говорить мне сегодня? Развратились сердца»; «С кем говорить мне теперь? Люди озлоблены».

Строки 113-114 - *dd.i (i)n-mi min, bt3w m ʕk ib* – «Кому я могу сказать сегодня? Супротив это близкий друг». «С кем говорить мне сегодня? Злодей в облике близкого друга»; «Славят бесчестных, врагами становятся братья».

Строки 116-118 - *dd.i (i)n-mi min, snw bin(.w). inn.tw m drdrw r mt(i)t nt ib* – «Кому я могу сказать сегодня? Товарищи стали плохими: за советом (букв.: точностью сердца) обращаются к незнакомцам»; «С кем говорить мне сегодня? Братья стали плохи, и привели чужого, чтобы любить его»; «С кем говорить мне теперь? Лишь чужеземцы сегодня еще справедливы».

Строка 120 - *nn wn ib n zi rhn.tw hr.f* - «Кому я могу сказать сегодня? Сердца стали жадными»; «С кем говорить мне сегодня?»; «С кем говорить мне теперь? Жадность во всех сердцах».

Строка 121 - *nn wn ib n zi rhn.tw hr.f* – «Нет сердца человека, на которое можно положиться»; «Нет больше сердца, на которое ты мог положиться»; «Не на кого положиться».

Строка 123-124 - *dd.i (i)n-mi min iw šw m ʕk ib* - «Кому я могу сказать сегодня? (Есть) такой, у кого нет близкого друга»; «С кем говорить мне сегодня, в отсутствие близкого друга»; «С кем говорить мне теперь? Нет больше честных, некому тайну доверить».

Строки 125-126 - *dd.i (i)n-mi min nn hr ib pf, šm(i) hn^c.f nn sw wn(.w)* – «Кому я могу сказать сегодня? Нет довольного сердцем того, (а) тот, кто раньше ходил с ним - он не существует»; «С кем говорить мне сегодня? Нет того, кто был прежде и с кем гулял (ты)»; «С кем говорить мне теперь? Спутников нету былых, в сердце у всех тревога».

Строки 127-129 - *dd.i (i)n-mi min iw.i ʕtp.kw hr mʕir n gʕw ʕk ib* – «Кому я могу сказать сегодня? Я нагружен притеснением из-за отсутствия близкого друга»; «С кем говорить мне сегодня? Я переполнился горем из-за отсутствия близкого друга»; «Горько скорблю я, но с кем поделиться болью?».

В большинстве этих случаев сердце обозначает человека (например, в 38 строке). В строках 114, 124, 128, 121 оно используется в выражениях, обозначающих близкого друга, в 118 – близость человеческого общения. Это слово также связано с различными проявлениями человеческих чувств, ума и воли – примирением (согласием) (строка 40), терпением (строка 52), огорчением (строка 57), жадностью (строки 104, 120), удовлетворенностью (строка 120).

В книге встречается и термин «рен», имя. В 36 строке - «Но, ведь ты мертв, (хотя и) живо имя твое» - «Мертво имя твое живое» - «Он уже мертв и еще живет только имя его» - этот термин обозначает память о человеке. 8 раз слово «имя» повторяется в анафоре первого стихотворного отрывка: «Смотри: мое имя смердит» - Смотри! Отвратительно имя мое» - «Смотри, проклято имя мое». В этих случаях этот термин обозначает или самого человека, или его репутацию.

В Книге Екклезиаста термин «сердце», который употребляется 41 раз, используется в двух значениях. Во-первых, этот термин обозначает самостоятельного соучастника разговора (18 раз). В этом значении он встречается в следующих местах: Еккл. 1:13, 16 (дважды), 17; 2:1, 3 (дважды), 10 (дважды), 15 (дважды), 20; 3:17-18; 7:25; 8:9, 16; 9:1. Как и в случае с употреблением Ба, Сердце чаще всего встречается в начале произведения. Во-вторых, этот термин используется в своем обычном значении, в том же значении, в котором он употребляется и в «Разговоре разочарованного», отражая внутренний мир человека, эмоциональную, волевую или интеллектуальную сферу (23 раза). Примеры подобного использования слова «сердце» имеются в следующих местах: 2:22-23; 3:11; 5:1, 19; 7:2, 3, 4 (дважды), 7, 21, 22, 26; 8:5, 11; 9:3, 7; 10:2 (дважды), 3; 11:9 (дважды), 10. На наш взгляд, не всегда можно четко определить, о каком из этих двух

«сердце» идет речь в тексте книги. В синодальном переводе еврейское слово «сердце» иногда не переводится (например, в 10:3), а иногда добавляется лишний раз (например, в 9:3).

Таким образом, Сердце как участник диалога Книги Екклезиаста примерно соответствует Ба из древнеегипетского памятника, а в остальных случаях «сердце» из Екклезиаста примерно соответствует «сердцу» из «Разговора разочарованного».

Неоднократно встречается в Книге Екклезиаста и термин «душа» (Еккл. 2:24; 4:8; 6:2, 3, 7, 9; 7:28). Этот термин во всех случаях обозначает человека вообще или внутренний мир человека (его ум, чувства, волю) и является фактически синонимом слова «сердце».

Термин «дух» в библейской книге встречается очень часто: Еккл. 1:6, 14, 17; 2:11, 17, 26; 3:19, 21 (дважды); 4:4, 6, 16; 5:15; 6:9; 7:8-9; 8:8; 10:4; 11:4, 5; 12:7. Однако чаще всего он обозначает ветер, дыхание. В Еккл. 3:19 – это дыхание человека, в Еккл. 3:21 – дух человека, в Еккл. 7:8-9 – дух человека как его эмоциональную сферу, в Еккл. 12:7 – дух человека, как составляющая человека часть, которая дана Богом и возвращается к Богу после смерти человека.

Использование термина «имя» в библейском тексте примерно соответствует его употреблению в древнеегипетском тексте. Этот термин обозначает память о человеке (Еккл. 6:4), репутацию человека (Еккл. 7:1) или собственно имя человека (Еккл. 6:10).

Таким образом, как и в случае с употреблением древнеегипетских терминов «Ка», «Ба», «Рен», «Иб», не всегда возможно установить четкие границы библейского употребления терминов «сердце», «имя», «душа», «дух».

6. Связь «Разговора разочарованного со своим Ба»⁵¹ с содержанием библейской Книги Екклезиаста. Речи Человека.

Едва ли можно говорить о существенной зависимости содержания Книги Екклезиаста от древнеегипетского «Разговора разочарованного». Однако невозможно не заметить определенные параллели между содержанием этих двух памятников, между рассуждениями и самим порядком рассуждений. Хотя Книга Екклезиаста и имеет очевидную форму царского поучения, она, как отмечалась, включает не просто размышления, но отражает внутренний диалог, своеобразную внутреннюю полемику автора. В этом внутреннем диалоге, который угадывается в книге, автор ставит вопросы о смысле и деятельности человека, и вообще – самого существования человека, высказывает сомнения в традиционных истинах и представлениях, говорит о несправедливости существующего порядка, о тяготах жизни, но также призывает пользоваться благами жизни и выражает надежду на какой-то будущий суд. Все эти темы отражены и в «Разговоре разочарованного», хотя едва ли можно говорить о совершенном сходстве словесных выражений близких мыслей.

Поскольку оба памятника отражают диалог, а в «Разговоре разочарованного» границы высказываний двух участников диалога определены четко, сравним сначала Книгу Екклезиаста со словами Человека, в после – со словами Ба.

В двух памятниках присутствует некоторая разочарованность в жизни, сомнение в ценности жизни. Эта разочарованность проистекает и от скоротечности жизни, и от жизненных невзгод, царящей в мире несправедливости. В самом начале египетского текста (21 строка) Человек так говорит о мимолетности жизни: «Эта жизнь (проходит за) небольшой отрезок времени. Вот деревья, (даже) они падают / *phrt pw ʿnh, iw htw hr.sn*».

Эта же идея находит в Книге Екклезиаста более развернутое выражение. Уже в начале 1 главы (Еккл. 1:20-11) изображается величественная картина мира, представляется неотвратимый круговорот природной жизни, на фоне которых место человека представляется весьма скромным – он как маленькая шестеренка в огромном механизме, он ничтожен и по сравнению с этим механизмом, и по сравнению с Создателем этого механизма. Жизнь человека – только краткий миг, лишенный смысла и ценности. Мысль о мимолетности, бесполезности жизни и деятельности звучит в книге рефреном: «Я видел все дела, которые делаются под солнцем. И что же? Все это – пустота и дуновение ветра / והנה הכל הבל ורעות רוח / «ראיתי את-כל-המעשים שנעשו תחת השמש» (Еккл. 1:14) (См. также Еккл. 2:11, 17-18; 4:7-8; 6:11-12). Но если для Человека из египетского памятника окончание жизни не является абсолютной трагедией, то для автора Екклезиаста смерть является пугающей перспективой.

Оба памятника наполнены описаниями несправедливости, выражают недовольство происходящими в нем событиями. В египетском тексте протест против царящего в мире беззакония излагается в поэтической форме (второй поэтический отрывок из речи Человека, строки 103-130). В этом отрывке перечисления сетований Человека сопровождается анафорой «С кем говорить мне сегодня?», которая повторяется 16 раз. Обычно данные сетования связывают с конкретными историческими условиями, с обстоятельствами кризиса Первого Переходного периода. На наш взгляд, проблемы, о которых говорит Человек, встречаются и в периоды кажущейся стабильности: между людьми нет любви, люди обманывают друг друга, добром пренебрегают, близкие люди становятся врагами, не на кого положиться. «С кем говорить мне сегодня? Нет (ныне) делающих по правде, земля осталась творящим зло / *dd.i (i)n-mi min, nn m3tiw, B zp(.w) n iriw izft*» (строки 121-123).

Книга Екклезиаста также наполнена подобными сетованиями. «И еще я увидел под солнцем место суда, где несправедливость, и место правды, где нечестие / הַצֶּדֶק שָׁמָּה הִרְשַׁע / «ועוד ראיתי תחת השמש מקום המשפט שמה הִרְשַׁע ומקום פֶּחַ וְאֵין לָהֶם מִנְחָם / «ושבתי אני וראתה את-כל-העשקים אשר נעשים תחת השמש והנה דמעת העשקים ואין להם מנחם ומיד עשקיהם» (Еккл. 4:1). «Если вымогательство у бедных, искажение суда и правды увидишь ты в судебном округе, - не удивляйся такому делу, потому что высокий (чиновник) защищен более высоким, а все они – высшими / וגזל משפט וצדק תראה במדינה אליהתמה עליהחפץ כי גבה מעל גבה שמר וגבהים עליהם» (Еккл. 5:7). «Глупость поставляется на больших вершинах, а богатые сидят внизу. Я видел рабов на лошадях и вельмож, ходящих по земле как рабы / הלכים כעבדים על-הארץ / «נתן הסכל במרומים רבים ועשירים בשפל ושבנו ראיתי עבדים על-סוסים ושרים» (Еккл. 10:6-7).

Существующая несправедливость вызывала и у Человека из «Разговора разочарованного», и у Екклезиаста скептическое отношение к самой жизни. В каждом из памятников мы слышим высказывания о превосходстве смерти над жизнью. В египетском тексте Человек и вовсе выражает нежелание продолжать жизнь, воспевая смерть. Упомянутый выше поэтический отрывок с сетованиями Человека обрамлен поэтическими текстами с подобным настроением. Фрагмент со строками 86-103 отличается восьмикратным повторением анафоры «Смотри! Отвратительно имя мое», фрагмент со строками 130-143 – шестикратным повторением слов «Смерть для меня сегодня», после которых говорится о сладостности и желанности смерти», а фрагмент со строками 143-148 – троекратным повторением слов «Поистине тот, который Там»,

после которых также говорится о преимуществе того, кто преодолел порог смерти. Ожидание и воспевание смерти в контексте египетской религиозной культуры вполне понятно: смерть не означает забвения и полного уничтожения, она открывает новое начало.

В связи с Книгой Екклезиаста интересен фрагмент со строками 86-103, в котором Человек говорит об отвратительности своего имени. Анафору этого фрагмента - *mi.k b'ḥ rn.i* - Т. Шмаков переводит так: «Смотри: имя мое смердит». Свое смердящее имя Человек сравнивает с запахом птичьего помета в летний день, с запахом рыболовов, болотных заводей и крокодилов. Образ имени, которое может быть и зловонным, и благоуханным, используется в Книге Екклезиаста в 7:1 – «доброе имя лучше, чем благовоние / טוב שם משמן טוב».

Размышления Екклезиаста о мимолетности жизни, наблюдения за происходящими в мире несправедливостями вызывали у него ту же реакцию, что и у Человека из «Разговора». «И я возненавидел жизнь, потому что злом стало для меня дело, которое делается под солнцем / וַיִּשְׁנֵאתִי אֶת־הַחַיִּים כִּי רַע עָלַי הַמַּעֲשֶׂה שֶׁנַּעֲשֶׂה תַּחַת הַשָּׁמֶשׁ» (Еккл. 2:17). «И я превознес умерших, которые уже умерли, над живыми, которые еще живут. Но лучше их тот, кто еще не жил, кто не видел злого дела, которое делается под солнцем / לֹא־רָאִה אֶת־הַמַּעֲשֶׂה הַרָע אֲשֶׁר נַעֲשֶׂה תַּחַת הַשָּׁמֶשׁ / וַיִּשְׁבַּח אֲנִי אֶת־הַמֵּתִים שֶׁכָּבְרוּ מֵחַיֵּי מִן־הַחַיִּים אֲשֶׁר הָמָה חַיִּים עֲדָנָה וְטוֹב מִשְׁנִיהֶם אֵת אֲשֶׁר־עָדָן לֹא הָיָה אֲשֶׁר» (Еккл. 4:2-3).

Наконец, стоит упомянуть о том, что Человек в «Разговоре разочарованного», испытывая печаль и боль от жизни, призывает ряд египетских богов, которые должны судить, защищать, слушать его (строки 23-30). Эта надежда на суд, который будет справедливым для Человека, может напомнить упоминаемый несколько раз в Книге Екклезиаста суд Бога (Еккл. 3:17; 12:14).

Как уже отмечалось, автор «Разговора разочарованного», вероятнее всего, стоит на стороне не Человека, а его Ба, так же как в Книге Екклезиаста автор, как кажется, позволяя себе увлечься скептицизмом, оставляет на верной позиции свое Сердце, хранящее мудрость. При сравнении обозначенных выше частей памятников видно, что позиция Человека совпадает с критическим настроением автора Книги Екклезиаста. Теперь сравним с библейской книгой слова Ба (души) Человека.

7. Речи БА.

В «Разговоре разочарованного» Ба отговаривает Человека от решения уйти из жизни раньше времени. «Ба мой не способен облегчить боль этой жизни. (Однако) удерживает меня от смерти, прежде чем пришел (я) к ней», - говорит Человек (строки 18-19)⁵². В 7 главе Книги Екклезиаста, где находятся изречения автора, характерные для произведений литературы мудрости, для поучений, есть такие слова: «Не будь чрезмерно нечестивым, и не будь глупым. Зачем тебе умирать не в свое время? / אַל־תִּרְשַׁע הַרְבֵּה וְאַל־תְּהִי סָכָל לְמָה תָּמוּת בְּלֹא עֵתָךְ» (Еккл. 7:17). Эти слова, которые отражают обычную житейскую мудрость, реальный практический опыт жизни, диссонируют с критическим и скептическим подходом, характерным для других мест книги. Их можно воспринимать как совет Сердца человека, которое руководилось мудростью и удерживало человека от крайностей.

Отговаривая Человека от преждевременной смерти, Ба изображал смерть как трагедию. «Если вспомнишь погребение, огорчено сердце этим. (Это) вызывает слезы, это делает человека несчастным, забирает его из дома (и) бросает на холм / *ir šḥ3.k krs, nḥ3t ib pw, int rmyt pw m sind zi, šdt zi pw m pr.f ḥ3^c ḥr k33*» - говорит Ба (строки 56-59). Но из общего контекста произведения видно, что для Ба в целом смерть все-таки не являлась

непоправимой трагедией, а данные слова – это только попытка воздействия на эмоции Человека с целью обуздать его стремление к смерти. Мысли о смерти как событии печальном уравниваются в египетском памятнике словами самого Ба о Западе и оживлении Ба после того, как тело человека пойдет к земле (строки 151-154).

В Книге Екклезиаста также есть слова, которые рисуют смерть в мрачных тонах. Со смертью человека приходит забвение памяти о нем на земле (Еккл. 2:16), смерть – неотвратимая участь и человека, и животного (Еккл. 3:19), человек не властен над днем смерти (Еккл. 8:8). Смерть – это забвение: «Ведь живые знают, что они умрут, а умершие не знают ничего, и нет им больше воздаяния, потому что забыта их память / עוֹד לָהֶם שָׂכָר כִּי נִשְׁכַּח זְכוֹרָם» (Еккл. 9:5). «В шеоле, куда ты идешь, там нет ни делания, ни замысла, ни знания, ни мудрости / מַעֲשֵׂה וְחִשְׁבוֹן וְדַעַת וְחִכְמָה בְּשֵׂאֵל אֲשֶׁר אַתָּה הַלֵּךְ שָׁמָּה» (Еккл. 9:10). Упоминание о смерти в Книге Екклезиаста приводит, как это ни странно, к утверждению жизни, к призыву наслаждаться даром жизни. В этом эта книга напоминает «Разговор», в котором Ба пугал смертью Человека, для того, чтобы тот смог еще получить удовольствие от самой жизни.

Оба памятника призывают наслаждаться жизнью, подчеркивая ценность этого дара. Упомянув о смерти как печальном конце всякого человека, Ба обращается к Человеку с такими словами: «Послушай меня, действительно хорошо слушать для людей. Проводи хороший день, не заботься / *sdm r.k n.i mi.k nfr sdm n r(m)t šms hrw nfr, šhm mh*» (строки 67-68)⁵³. В параллель к первой части этих слов, к призыву слушать, иногда приводят⁵⁴ отрывок из Еккл. 4:17: «И будь ближе к слушанию, чем к принесению жертв (обетов) / מִתַּח הַכְּסִילִים זָבַח וְקָרוֹב לְשִׁמְעַע». Однако едва ли существует прямая связь между этими выражениями. В египетском тексте говорится о том, что человек должен слушать мудрые советы, а в библейском – о том, что человек не должен быть поспешен в принесении клятв, обетов Богу. Впрочем, в Еккл. 4:17 также подразумевается, что человек должен поучаться через слушание наставлений.

Что же касается призыва Ба оставить лишние заботы и получать радость от настоящего момента жизни, то этот призыв имеет в Книге Екклезиаста целый ряд соответствий. Рассуждения о неотвратимой смерти, которая приходит ко всем людям вне зависимости от благочестия, в 9 главе библейской книги являются основой для знаменитого отрывка, имеющего параллель и с древнеегипетской «Песнью арфиста», и с месопотамским «Эпосом о Гильгамеше»: «Иди, ешь с весельем хлеб твой и пей с благим сердцем вино твое /.../ Да будут каждый миг белыми одежды твои, и да не убывает благовоние на голове твоей. Ощути жизнь с женщиной, которую ты любишь, все дни твоей пустой жизни / כָּל-יְמֵי חַיֵּי הַבָּלֶדֶךְ לְחַמֵּד וּשְׂתַחַח בְּלִב-טוֹב וַיִּנְדֹּף /.../ בְּכָל-עֵת יִהְיֶה בְּגָדָיו לְבָנִים וְשִׁמֹן עַל-רֹאשׁוֹ אֶל-יִחְסֹר רֵאָה עִם-אִשָּׁה אֲשֶׁר-אַהֲבָתָּ לְךָ אֶכֶל בְּשִׂמְחָה» (Еккл. 9:7-9). Мысль о том, что человек должен наслаждаться жизнью, проходит через всю книгу. «Я узнал, что нет им (т.е. людям) иного блага, чем веселиться / לְשִׂמּוֹחַ» (Еккл. 3:12a). «И я увидел, что нет иного блага для человека, чем веселиться в делах своих / וְקִרְאִיתִי כִּי אֵין טוֹב מִכִּי אֵין טוֹב בָּם כִּי אִם לְשִׂמּוֹחַ» (Еккл. 3:22a). «Вот, я увидел, что лучшее благо для человека – есть и пить / אֲשֶׁר-יִפֶּה לְאֹכֹל-וּלְשִׂתוֹת» (Еккл. 5:17a). «И я превознес веселье, нет иного блага для всякого человека под солнцем, чем есть, пить, веселиться / וְשִׂבְחָתִי אֲנִי אֶת-הַשְּׂמִיחָה אֲשֶׁר אֵין-טוֹב לְאָדָם תַּחַת הַשָּׁמֶשׁ כִּי אִם-לְאֹכֹל וּלְשִׂתוֹת וּלְשִׂמּוֹחַ» (Еккл. 8:15). А в конце книги автор призывает сохранять баланс между жизнерадостностью и благочестием: «И удаляй печаль от сердца твоего, и устраняй зло от тела твоего / רָעָה מִבְּשָׂרְךָ וְהַעֲבֵר כַּעַס מִלִּבְךָ וְהִסְרָ כַּעַס מִלִּבְךָ וְהִעֲבֵר» (Еккл. 11:7-8).

В «Разговоре разочарованного» Ба обращает внимание Человека на превосходство жизни над смертью. Этой теме он посвящает свою первую притчу (строки 68-80). Притча рассказывает о гибели жены крестьянина, который после этого печального события оплакивал не супругу, а нерожденных от нее детей, которые могли бы вкусить жизни: «Не обращаю я плач свой туда, (плач о) рождавшей, которая никогда не выйдет с Запада к другому существованию, на земле. Печалюсь (только) о детях ее, погубленных в зародыше /.../ прежде, чем они жили» (строки 76-80). В 9 главе Книге Екклезиаста также подчеркивается превосходство жизни над смертью, при этом имеется призыв к активной жизни и деятельности, пока это возможно. «Тот, кто среди всех живых, имеет надежду, ведь живой собаке лучше, чем мертвому льву, ведь живые знают, что они умрут, а умершие не знают ничего, и нет им больше воздаяния, потому что забыта их память / מִאֲמָה וְאִי־עוֹד לָהֶם שָׂכָר כִּי נִשְׁכַּח זְכָרָם / וְבָחַר (יִחַבֵּר) אֶל כָּל־הַחַיִּים יֵשׁ בְּשָׂחוֹן כִּי־לִלְבָב חַי הוּא טוֹב מִן־הָאֲרֻזָּה הַמֵּת כִּי הַחַיִּים יוֹדְעִים שְׂיָמְתוּ וְהַמֵּתִים אֵינֶם יוֹדְעִים וְכִי־מִי אֲשֶׁר הִלֵּךְ שָׂמָּה / כָּל אֲשֶׁר תִּמְצָא יָרֵךְ לַעֲשׂוֹת בְּכַחַד עֲשֵׂה כִּי אֵין מַעֲשֵׂה וְחֻשְׁבוֹן וְדַעַת וְחֻקָּמָה בְּשִׂאוֹל אֲשֶׁר אֵתָּה» (Еккл. 9:4-5). «Все, что найдет делать твоя рука по твоей силе - делай, потому что в шеоле, куда ты идешь, там нет ни делания, ни замысла, ни знания, ни мудрости / הִלֵּךְ שָׂמָּה» (Еккл. 9:10).

Наконец, в египетском памятнике Ба высказывает сомнения относительно традиционных древнеегипетских представлений.

8. Сомнения в традиционных ценностях.

Ба выступает с критикой убежденности древних египтян в важности подготовки гробницы, заупокойного инвентаря, в важности жертвоприношений и всего поминального ритуала (строки 56-68). Сомнения в этом Ба высказывает после того, как Человек рассказывает о своих намерениях должным образом подготовиться к своему уходу на Запад – построить гробницу и родить наследника, который будет приносить жертвы (строки 33-55). Ба убеждал Человека, что ему следует не столько заботиться о смерти, сколько думать о жизни. В этом вопросе позиция Ба совпадает с теми идеями, которые присутствуют в «Песни арфиста».

В Книге Екклезиаста также можно усмотреть ряд утверждений, которые вступают в противоречие с некоторыми библейскими представлениями и ценностями. Во-первых, наблюдая за жизнью людей, автор приходит к выводу о том, что жизненный успех, процветание на самом деле далеко не всегда связаны с благочестием человека, с соблюдением заповедей Бога⁵⁵. Очень часто праведники страдают, а грешники живут в благополучии и достатке (Еккл. 7:15; 8:14). Чрезмерное стремление к правде, к праведности, к мудрости может даже сократить жизнь человека (Еккл. 7:16). Но, в конечном счете, умирают все – и мудрые, и глупые (Еккл. 2:14-16), и праведные, и грешные (Еккл. 9:2). Праведность не в состоянии избавить ни от страданий при жизни, ни от смерти.

В этой ситуации Екклезиаст дает два совета. Первый – совет, укорененный в житейской, бытовой мудрости: не следует особенно подчеркивать своей мудрости и праведности, чтобы не создавать себе лишние сложности (Еккл. 7:16). Второй – совет религиозный: не смотря ни на что нужно бояться Бога и соблюдать Его заповеди, потому что все дела приведет на суд Бог. Но что это за суд, о котором несколько раз вспоминает автор книги? В контексте всей Библии можно догадаться, что речь идет о посмертном суде, суде эсхатологическом. Но в рамках самой книги не совсем ясно, о каком же суде идет речь.

Проблема страдания праведников и благоденствия грешников, которая поднимается в Книге Екклезиаста и развивается в

Книге Иова, остается в Ветхом Завете без должного разрешения. Мотив эсхатологического суда Бога также не получает своего должного развития. Разрешение всех этих проблем будет дано только в Новозаветном Откровении, представляющем искупительные страдания невинного Божественного Праведника, Иисуса Христа.

Следует отметить, что сама постановка этих проблем вполне правомерна, так же как вполне правомерно и сомнение Ба из египетского памятника в зависимости участи человека от внешних ритуальных действий. И постановка подобных проблем придает Книге Екклезиаста особую значимость, делает ее предвестницей Нового Завета. Сравнивая эту библейскую книгу и литературные памятники Древнего Египта можно даже очень осторожно предположить, что внутренняя интуиция библейского автора перенесла в священный еврейский текст из египетских памятников представление о посмертном суде, очистив его от наносов египетской магии и ритуализма, с которыми, между прочим, боролся и автор «Разговора разочарованного».

Во-вторых, в библейской Книге Екклезиаста как будто ставится под сомнение авторитетность заповеди Бога о труде (Быт. 2:15; 3:17-19, 23). Сомнения в этом, имеющие вид риторического вопроса, звучат уже в самом начале книги (Еккл. 1:3), все более развиваясь в дальнейшем. В Еккл. 1:13 говорится о скорбном труде (עָרַב עֲמָלִי), который «дал Бог сынам человеческим, чтобы они занимались им». Выражение עָרַב עֲמָלִי, которое встречается в Библии только в этой книге, включает слово עֲמָלִי, обозначающее тяжелую работу, и прилагательное עָרַב, которое в данном контексте может переводиться как «злой, плохой, гибельный, бедственный, изматывающий» или «ужасный, печальный, скорбный». В Еккл. 2:4-11 автор описал свои великие дела, но пришел к выводу, что они пусты и бесполезны. В Еккл. 2:18-21 он и вообще возненавидел свой труд, поскольку результаты его отнимет смерть. Риторический вопрос, утверждающий бесполезность труда, повторяется в Еккл. 3:9; 5:15. В Еккл. 4:6 труду автор противопоставляет спокойное бездействие. Сомнения в важности труда звучат и в Еккл. 6:7. Из общего анализа книги можно предполагать, что все эти сомнения выражает автор, а не его Сердце, хранящее мудрость. А, вероятно, Сердце настаивает на том, что человек должен трудиться, пока он жив (Еккл. 9:10). О необходимости активной деятельности человека говорит вся 11 глава. Из всех положительных рассуждений на тему труда можно сделать такой вывод: человек должен трудиться, быть деятельным, активным, а Бог может даровать человеку радость, удовольствие от этого труда.

В-третьих, в Книге Екклезиаста выражается сомнение в превосходстве человека над животными (Еккл. 3:19-20). Однако особого развития данная тема в книге не получает. Это сомнение также могло принадлежать не Сердцу автора, а самому автору книги. Прямых параллелей к последним двум сомнениям автора Книги Екклезиаста в древнеегипетском памятнике нет.

9. Посмертная перспектива.

Тема смерти – общая тема для двух памятников. Но каждый из них имеет свой отличительный импульс, поднимающий эту тему. В Книге Екклезиаста тема смерти возникает в связи с проблемой поиска смысла человеческой жизни и деятельности, с проблемой понимания места человека в огромном мире. Сомнения в особой значимости человека, в необходимости трудиться выражает в ней автор, производящий своеобразный эксперимент. Положительные ценности отстаивает в книге Сердце, которое, впрочем, позволяет себе усомниться в некоторых традиционных представлениях.

В «Разговоре разочарованного» тема смерти возникает в связи с проблемой человеческих страданий. При этом Человек не сомневается в общепринятых истинах. Для Человека Запад сладостнее этого мира, мира живых, для достижения Запада он готов совершить все положенные действия – построить гробницу, обеспечить себе поминальные жертвы. Сомнения в необходимости этих действий выражает Ба человека. И эти сомнения, также как и сомнения Сердца в библейской книге, для самого автора являются вполне правомерными.

Как уже отмечалось, Б. А. Тураев сравнивал Человека из египетского памятника с библейским Иовом⁵⁶. Однако тема страданий едва ли делает «Разговор разочарованного» ближе к Книге Иова, чем к Книге Екклезиаста. В «Разговоре разочарованного» нет того, проблемного центра, который характерен для Книги Иова – темы страдания праведника, невинных страданий. Человек в египетском памятнике только упоминает о своих несчастьях, о боли своей жизни, но не исповедует свою праведность. А из поэтических фрагментов видно, что Человека удручают не столько проблемы его собственной жизни, сколько несовершенство мира, происходящие в мире злодеяния.

«Разговор разочарованного», рассматривая проблемы, существующие в мире живых, словно источает аромат сладкого Запада. Этот аромат не могут перебить даже призывы наслаждаться этой жизнью. Дорога на Запад открывается смертью. Четвертый поэтический отрывок (строки 130-142), в котором Человек воспевает смерть, можно назвать своеобразным гимном смерти. Если в первом поэтическом отрывке Человек очень ярко описывал зловоние своего имени, то в это отрывке он описывает благоухание смерти, которая подобна запаху мирры (строка 132) и запаху лотоса (строка 135). Смерть благоуханна, потому что она ведет «Туда», на Запад. Из последней речи Ба видно, что Ба словно очарован стремлением Человека к Западу, Ба готов при любых обстоятельствах ожить после погребения, пребывать с Человеком в едином жилище.

В Книге Екклезиаста можно уловить только легкий отголосок аромата смерти. Все внимание в книге сосредоточено на мире живых. Гимну смерти в ней противостоит гимн мигу (Еккл. 3:1-8), в котором фактически воспевается мировой порядок, жизнь вселенной, в которой все совершается в свое время в соответствии с установленным свыше мировым порядком. И во вселенной, в созданном Богом мире человек должен жить и трудиться с почитанием Бога, должен жить и трудиться до порога смерти. Но о том, что ожидает человека за этим порогом, книга не говорит, она только намекает на некий грядущий суд. В упоминании о суде ощущается едва уловимый отголосок сладкого Запада. И только в Новозаветном Откровении этот отголосок превратится в устойчивое приятное благоухание Царства, которое вне этого мира, но путь к которому пролегает через мир живых.

---

¹ Вводные сведения о папирусе Berlin 3024 см. в статьях: Эндель М. Сладкий Запад. Предисловие к переводу // Солнечное сплетение. № 14–15. Иерусалим, 2001. Статья также опубликована на Интернет-сайте литературного журнала «Солнечное сплетение». Режим доступа: http://plexus.org.il/texts/endel_razgovor.htm. Дата доступа: 13.04.2010.

Спирина С. А. К вопросу о переводе и трактовке «Разговора разочарованного со своей душой» (Берлинский папирус 3024) // Труды научной конференции студентов и аспирантов "Ломоносов-2003". История. М., 2003. С. 148–152.

Svetlana A. Spirina. Some aspects of translation and interpretation of "The Dispute between a Man and his Ba" (Papyrus Berlin 3024) // Древний Египет. Сборник трудов Ассоциации по изучению Древнего Египта «МААТ». Вып. II. М.-СПб., 2006, с. 137-141. Также на Интернет-сайте: http://community.livejournal.com/ru_egyptology/4773.html. Дата доступа: 13.04.2010.

² The dispute between a man and his Ba (Nili Shupak) // The Context of Scripture. Vol. III. Archival Documents from the Biblical World. Editor William W. Hallo. Leiden-Boston: Brill, 2003. P. 321.

³ Lepsius R. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Berlin, 1858.

⁴ Erman A. Gespräch eines Lebensmüden mit seiner Seele. Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Philosophisch-historische Klasse. Berlin, 1896.

⁵ Goedicke H. The Report about the Dispute of a Man with His Ba. Papyrus Berlin 3024. Baltimore and London, 1970.

⁶ Barta W. Das Gespräch eines Mannes mit seinem BA (Papyrus Berlin 3024). Berlin, 1969.

⁷ Faulkner R. O. The Man who was Tired of Life // JEA (Journal of Egypt. Archeol.). Vol. 42. London, 1956. P. 21-40.

⁸ Также можно указать на следующие английские переводы:

The Debate between a Man Tired of Life and His Soul // Ancient Egyptian Literature: An Anthology. Translated by John L. Foster. University of Texas Press, 2001. P. 55-63.

The Man Who Was Weary of Life / Transl. V. A. Tobin// The Literature of Antient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. Third Edition. Edited and with an introduction by William Kelly Simpson. With translations by Robert K. Ritner, William Kelly Simpson, Vincent A. Tobin, and Edward F. Wente, Jr. Yale University Press/New Haven & London, 2003. P. 178-187.

Перевод поэтических частей произведения см.: The Misanthrope // The Sacred Books and Early Literature of the East. Volume II: Egypt. New York-London, 1917. P. 92-96. (Перевод Д. Брестеда).

The Two Aspects of Death: From the «Dialogue of a Man with His Soul» // Parkinson R. B. Voices from Ancient Egypt. An Anthology of Middle Kingdom Writings. London, 1991. P. 132-133.

⁹ Тураев Б. А. История Древнего Востока. Мн., 2002. С. 240-241

¹⁰ Мещерский Н. А. К переводу «Беседы разочарованного со своим духом» // Записки коллегии востоковедов, II, 2. 1927. С. 365–372.

¹¹ Лурье И. М. Беседа разочарованного со своим духом // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. 1. Л., 1939. С. 141–153.

¹² Беседа разочарованного со своей душой (пер. И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона) // Фараон Хуфу и чародеи. Сказки, повести, поучения древнего Египта. М., 1958. С. 225–231. Переиздано в кн.: Древний Египет. Сказания. Притчи. М., 2000. С. 395-405.

¹³ Разговор разочарованного со своим Ба (пер. М. И. Эндель) // Солнечное сплетение № 14–15. Иерусалим, 2001.

¹⁴ Интернет-сайт «Египтологический изборник» (Форум / Чтение текстов / Читаем «Разговор разочарованного»). Режим доступа: http://www.egyptology.ru/cgi-bin/board_show.pl?bid=21;tid=501#tid501. Дата доступа: 13.04.2010.

¹⁵ См., например: *The dispute between a man and his Ba (Nili Shupak) // The Context of Scripture. Vol. III. Archival Documents from the Biblical World. Editor William W. Hallo. Leiden-Boston: Brill, 2003. P. 321-325.* В этом издании надписания разделов находятся в самом тексте.

¹⁶ Возможно деление этого памятника на 5 частей (Спирина С.А. К вопросу о переводе и трактовке «Разговора разочарованного со своей душой» (Берлинский папирус 3024). С. 148–152):

- 1) утраченное начало;
- 2) речь Человека – ответ Ба; речь Человека – ответ Ба;
- 3) две притчи (продолжение слов Ба);
- 4) речь человека (четыре поэтических отрывка);
- 5) ответ Ба.

¹⁷ Подобное толкование второй притчи высказывал Н.А. Мещерский. Мещерский Н.А. К переводу «Беседы разочарованного со своим духом» // *Записки коллегии востоковедов, II, 2. 1927. С. 365–372.*

¹⁸ Спирина С.А. К вопросу о переводе и трактовке «Разговора разочарованного со своей душой» (Берлинский папирус 3024). С. 148–152.

¹⁹ *Разговор разочарованного со своим Ба (пер. М.И. Эндель) // Солнечное сплетение. № 14–15. Иерусалим, 2001.*

²⁰ Спирина С. А. К вопросу о переводе и трактовке «Разговора разочарованного со своей душой» (Берлинский папирус 3024). С. 148–152.

²¹ В советской науке в данном тексте искали следы древних атеистических воззрений, а также обращали особое внимание на социальные проблемы как на причину разочарованности (См., например: Францев Ю.П. *Философское значение «Беседы разочарованного» // Древний Египет. М., 1960.* Краткий обзор современных трактовок «Беседы разочарованного» см.: Эндель М. *Сладкий Запад. Предисловие к переводу // Солнечное сплетение. № 14–15. Иерусалим, 2001.*

²² Budge Wallis E. *A. The Literature of the Ancient Egyptians. London, 1914. P. 232.*

²³ *Беседа разочарованного со своей душой (пер. И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона) // Древний Египет. Сказания. Притчи. С. 396.* Ср. перевод этого же фрагмента, сделанный М. Эндель: «Вот теперь противится мне мой Ба, (но) не слушаю я его, стремлюсь я к смерти прежде, чем пришел (я) к ней, бросаюсь на огонь для самосожжения, которое не печально для него».

²⁴ Лурье И. М. *Беседа разочарованного со своим духом // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. 1. Л., 1939. С. 141–153.*

²⁵ Тураев Б. А. *История Древнего Востока. С. 240-242.*

²⁶ Тураев Б. А. *Египетская литература. Т. 1. Исторический очерк древнеегипетской литературы. М., 1920. С. 68-70.*

²⁷ Тураев Б. А. *Египетская литература. Т. 1. Исторический очерк древнеегипетской литературы. С. 69.*

²⁸ См.: *The dispute between a man and his Ba (Nili Shupak) // The Context of Scripture. Vol. III. Archival Documents from the Biblical World. Editor William W. Hallo. Leiden-Boston: Brill, 2003. P. 321.*

The Man Who Was Weary of Life / Transl. V. A. Tobin // The Literature of Antient Egypt. Yale University Press/New Haven & London, 2003. P. 178.

- ²⁹ Солкин В. В. Египет: вселенная фараонов. М.: Алетейя; Новый Акрополь, 2001. С. 86.
- ³⁰ Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. СПб.: Журнал «Нева»; Летний сад, 2000. С. 276.
- ³¹ Перечень упоминаний Ба в «Текстах Пирамид» и сами примеры этих упоминаний см. в издании: Allen James P. The Ancient Pyramid Texts / Writings from the Ancient World. Society of Biblical Literature. № 23. Atlanta, 2005. Ссылки на все случаи упоминания Ба находятся в Индексе на с. 446.
- ³² Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. С. 270-271.
- ³³ Бадж Э. А. У. Египетская книга мертвых / Пер. с англ. К. Корсакова. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. С. 155, 237.
- ³⁴ Изображения см. в издании: Бадж Э. А. У. Египетская книга мертвых / Пер. с англ. К. Корсакова. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008.
- ³⁵ Бадж Э. А. У. Египетская книга мертвых / Пер. с англ. К. Корсакова. С. 312.
- ³⁶ Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. С. 271.
- ³⁷ Большаков А. О. О диалогизме "Спора человека и Ба" // Культурное наследие Востока. Л., 1985. С. 17-29.
- ³⁸ Тураев Б. А. Сказание египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. Серия: Культурно-исторические памятники Древнего Востока. Выпуск 3. М., 1915. С. 39. Ср.: История Синухета (пер. И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона) // Древний Египет. Сказания. Притчи. С. 65.
- ³⁹ Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. СПб.: Амфора, 2001. С. 131-135.
- ⁴⁰ См.: Вейнберг Й. П. Введение в Танах. Часть 4. Писания. Иерусалим-М.: Мосты культуры, 2005. С. 173.
- ⁴¹ Об особенностях «теории цитат» см. в кн.: Швинхост-Шенбергер Л. Книга Экклесиаста (Кохелет) // Введение в Ветхий Завет. Под ред. Э. Ценгера. М., 2008. С. 499-501.
- ⁴² Швинхост-Шенбергер Л. Книга Экклесиаста (Кохелет) // Введение в Ветхий Завет. Под ред. Э. Ценгера. С. 497.
- ⁴³ Здесь и далее дается авторский перевод отрывков из Книги Экклесиаста.
- ⁴⁴ См. таблицу 1 - Holmstedt R.D. The syntactic encoding of the collaborative nature of Qohelet's experiment // The Journal of Hebrew Scriptures. Volume 9: Article 19 (2009). P. 4.
- ⁴⁵ Полный всех библейских мест автор приводит в приложении А, имеющемся в конце статьи. Holmstedt R. D. The syntactic encoding of the collaborative nature of Qohelet's experiment // The Journal of Hebrew Scriptures. Volume 9: Article 19 (2009). P. 20-22.
- ⁴⁶ См. примечание 10 в статье: Holmstedt R.D. The syntactic encoding of the collaborative nature of Qohelet's experiment // The Journal of Hebrew Scriptures. Volume 9: Article 19 (2009). P. 5.
- ⁴⁷ См. примечание 16 в статье: Holmstedt R.D. The syntactic encoding of the collaborative nature of Qohelet's experiment // The Journal of Hebrew Scriptures. Volume 9: Article 19 (2009). P. 9.

---

⁴⁸ На это обращает внимание и Р. Холмстед в примечании 30: Holmstedt R. D. The syntactic encoding of the collaborative nature of Qohelet's experiment // The Journal of Hebrew Scriptures. Volume 9: Article 19 (2009). P. 23.

⁴⁹ Русские переводы текста «Разговора разочарованного», избегая буквализма, не всегда сохраняют слово «сердце».

⁵⁰ В дальнейшем варианты русского перевода будут идти в такой же последовательности: перевод Т. Шмакова, перевод М. Эндель, перевод И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона.

⁵¹ В этом и последующих разделах цитируется перевод «Разговора разочарованного», сделанный М. Эндель.

⁵² Т. Шмаков переводит фрагмент *ihm wi r m(w)t ni iit.i n.f* несколько иначе: «Удержи меня от смерти, к которой я еще не прибег».

⁵³ В переводе И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона эти слова звучат так: «Слушай меня! Полезно слушать слова других! Оставь все свои заботы и наслаждайся счастьем каждого дня!».

⁵⁴ The dispute between a man and his Ba (Nili Shupak) // The Context of Scripture. Vol. III. Archival Documents from the Biblical World. Editor William W. Hallo. Leiden-Boston: Brill, 2003. P. 323.

⁵⁵ О связи послушания Богу с благополучием и процветанием особенно часто говорится во Второзаконии.

⁵⁶ Тураев Б. А. Египетская литература. Т. 1. Исторический очерк древнеегипетской литературы. С. 69.